

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2009 г.**

**ВЫП. I
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

НОВЫЙ ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИИ В ТОМСКОМ ПРИОБЬЕ: ГОРОДИЩЕ УСТЬ-ТАГАН

Е.В. ВОДЯСОВ

Представлен новый неординарный памятник археологии в Томском Приобье – городище Усть-Таган, датированный развитым средневековьем. Двойная система обороны не имеет аналогов среди известных средневековых городищ Томского Приобья. Необходимы раскопки памятника, так как городище интенсивно разрушается.

THE NEW ARCHAEOLOGICAL SITE IN TOMSK PRIOBIE: FORT YST-TAGAN

E.V. VODIASOV

The new archaeological extraordinary site in Tomsk Priobie – the fort Yst-Tagan is presented in this article. The dating of the site is middle ages. There are no analogies of compound fortification's system from all famous forts in Tomsk Priobie. Yst-Tagan need in complex rescue excavation, because it destructs very much.

В ходе разведочных работ 2009 г. в Кожевниковском районе на правом берегу р. Оби был открыт ранее неизвестный памятник археологии – городище Усть-Таган. Впервые этот район обследовал В.И. Матюшенко в 1959 г., им было открыто городище Киреевское I. Здесь же побывал В.А. Рябцев, которым были открыты археологические памятники близ поселка Киреевска, получившие названия Киреевское II, III и IV городища [1]. На Киреевском III городище велись раскопки под руководством Л.А. Чиндиной, а остальные два памятника в ходе разведочных работ 1995 г. обнаружены не были. Л.А. Чиндина и Л.В. Панкратова пришли к заключению, что памятники разрушены [2, с. 14].

Памятник Усть-Таган интенсивно разрушается из-за береговой эрозии. К моменту его обнаружения удалось зафиксировать лишь мощную двойную систему обороны. Если когда-то за валом и была площадка городища, то она уже полностью осыпалась. Общая площадь уцелевшей части памятника, которая представлена сложной фортификацией, составляет около 2000 кв. м. Система обороны городища состоит из внешнего и внутреннего рвов, возвышающейся площадки между ними с двумя впадинами, симметрично расположенными по краям, и внутреннего вала, наполовину разрушенного ежегодными осыпями террасы. Внешний ров, длиной 63 м, шириной 3,5–4,5 м и глубиной 1,0–1,5 м окольцовывает площадку, которую, видимо, можно условно назвать «внешним» валом, с севера на юг. Площадка возвышается на 1 м со стороны внешнего рва и на 0,5 м относительно внутреннего рва. На «внешнем» валу были зафиксированы 2 западины, симметрично расположенные на северо-восточной и юго-восточной сторонах данного возвышения. Возникает ощущение, что западина 1 с размерами 5х3,5 м, глубиной до 0,5 м и западина 2 длиной 5 м, шириной 3,5 м и глубиной 0,7 м могли также являться конструктивными элементами фортификационных сооружений. Внутренний ров простирается на 35 м, шириной от 3,5 до 4,5 м и глубиной около 1 м. Впечатляют размеры

внутреннего вала. Его высота колеблется от 2,5 до 5(!) м, ширина 2x5 м и длина 45 м. Однако сложная геоморфологическая ситуация не позволяет достоверно установить, насколько естественный рельеф был антропогенно изменен. Без дополнительных комплексных археологических обследований и раскопок точно установить параметры фортификации невозможно.

В продольном разрезе вала (осыпь террасы) зафиксировано обнажение культурного слоя мощностью до 1,5 м. Почти вдоль всего разреза прослеживаются остатки бревен, уложенных в три ряда по линии вала. Подъемный материал представлен большим количеством костей (среди них встречались зубы лошадей и бедренные кости крупного рогатого скота), углей (остатков описанных выше деревянных оборонительных конструкций), а также фрагментами керамики, колотой рудой и единичными экземплярами шлака. Подъемный материал встречался и у подножия террасы.

Керамика, собранная в осыпи, находит многочисленные аналогии в памятниках Верхнего Приобья и датируется в широких рамках первой половины II тыс. н.э. Более точно установить хронологию памятника можно будет после датировки образцов угля, отобранных в этом сезоне.

Культурная принадлежность памятников первой половины II тыс. н.э. Томского Приобья остается дискуссионной: ряд исследователей выделяют особую басандайскую культуру, другие включают их в ареал сrostкинской культуры [3–5].

Воссоздать общий план городища уже невозможно. Однако даже уцелевшая часть памятника поражает своими масштабами и неординарной организацией фортификационной системы. Так, зафиксированная нами мощная двухлинейная система обороны (или, точнее, то, что от нее сохранилось) пока не имеет аналогий в средневековых памятниках Томского Приобья.

Памятник Усть-Таган неординарен также и в своей локализации. Все Киреевские памятники, как и близлежащие к нашему городищу памятники Шайтанского археологического микрорайона, расположены на правой коренной террасе Оби [2, с. 10–14; 6, с. 37–40]. Городище Усть-Таган выбивается из общей картины. При строительстве городища население, скорее всего, предпочло учесть особенности рельефа, позволяющего более быстро и качественно возвести мощную систему обороны. Такой рельеф прослеживается лишь на самых низких к воде ступенях террасы. Именно на одной из этих ступеней и располагается уцелевшая часть городища Усть-Таган.

Открытие нового поселенческого памятника первой половины II тыс. н.э. актуально еще и потому, что этот период в истории Томского Приобья изучен, прежде всего, по погребальным комплексам [4]. Исследование этого памятника позволит частично устранить указанный дисбаланс.

На следующий полевой сезон запланированы работы на уцелевшей части памятника в целях решения целого спектра проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябцев В.А.* Отчет об археологических работах Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ летом 1977 // Архив Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ. № 724.
2. *Чиндина Л.А., Панкратова Л.В.* Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003. С. 10–14.
3. *Адамов А.А.* Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000.
4. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997.
5. *Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск, 2006.
6. *Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В.* О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Материалы научной конференции. Омск, 2004. С. 37–40.